

Они ковали победу в тылу...

В 2020 году наша страна отмечала юбилейную памятную дату – 75-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. И почти в каждом номере «Петровских вестей» мы публиковали материалы о петровчанах – участниках боевых сражений и тружениках тыла, чей вклад в разгром врага неоценим и значим. Рассказывали о наших ветеранах-земляках, которые сделали всё возможное, а порой и невозможное, чтобы их дети, внуки и правнуки жили под мирным небом и никогда не слышали разрывов бомб и свиста пуль, чтобы семьи не получали похоронки на своих родных.

Без малого восемьдесят лет назад, в ноябре 1941 года, когда фашистские войска стремительно продвигались к Москве, в Петровск из столицы спешно эвакуировали завод №251. Здесь, в глубоком тылу, в небольшом городке на берегу реки Медведицы ему предстояло начать новую страницу своей славной истории и стать родным для тысяч петровчан – сотрудников завода "Молот". А как только заводские цеха начали работу, к станкам встали сотни подростков, которым в то время было от 14 до 17 лет. Именно они заменили ушедших на фронт отцов и братьев. Это они, вчерашние мальчишки и девчонки, повзрослевшие за считанные дни и недели, наравне со взрослыми на протяжении четырёх лет ковали и приближали победу в тылу.

На заводе «Молот» бережно хранят память о заводчанах - ветеранах войны и труда, чей вклад в становление и развитие производства трудно переоценить. В музее предприятия собран обширный краеведческий материал, фотоархив, архив документов военной и послевоенной поры.

Буквально за несколько дней по празднования 75-летнего юбилея Победы руководству завода были переданы уникальные записи - воспоминания Анны Андреевны Егоровой (Титковой), которая работала на «Молоте» в годы войны и после её окончания. Тетрадь, страницы которой заполнены красивым и аккуратным почерком, сохранили дети труженицы тыла, ушедшей из жизни в мае 1990 года, – дочь Ольга, сын Владимир и его супруга Людмила Егоровы.

Владимир и Людмила Егоровы сейчас живут в Самаре, но в Петровске бывают регулярно. Приехав в наш город накануне праздника 9 Мая, они рассказали близким о том, что собрали богатый архив обо всех родственниках – участниках войны и тружениках тыла, оформили его в виде фотокниги и заказали выпуск сборника в одном из издательств, чтобы в таком виде сохранить и передать историю семьи своей дочери Анне (она живёт в Самаре, является преподавателем Самарского медицинского университета, кандидатом наук) и внукам Никите,

Злате и Софии. Вот тут-то сестра Владимира Анатольевича – Ольга Анатольевна и вспомнила о записях мамы, сделанных незадолго до её смерти – в год 45-летия Победы. Посовещавшись, Владимир, Ольга и Людмила Егоровы решили, что эти документальные воспоминания должны храниться на предприятии, с которым была связана судьба их родителей-заводчан – труженицы тыла Анны Андреевны и участника войны, орденосца Анатолия Кирилловича Егоровых.

В редакцию газеты о записях, посвящённых оборонному производству и его сотрудникам военной поры, сообщила нынешний генеральный директор Петровского электромеханического завода Ирина Зайцева. Она же предложила нам опубликовать найденную рукопись. Сегодня прочитать эти трогательные строки непосредственной свидетельницы событий почти 80-летней давности мы предлагаем нашим читателям.

Воспоминания петровчанки Анны Андреевны ЕГОРОВОЙ (Титковой) – труженицы тыла, работавшей на заводе «Молот» в годы Великой Отечественной войны

«Вспомните о нас – ветеранах труда, которые с начала войны 1941 – 1945 годов трудились на заводе, чтобы наша армия могла быстрее разгромить врага. Это, в основном, подростки – несовершеннолетние мальчишки и девчонки, которым в то время было по пятнадцать и чуть больше лет, женщины и мужчины – инвалиды, освобождённые от службы и призыва на фронт. Это мы работали в две смены в заводских цехах, не жалея сил, лишь бы выполнить и перевыполнить план, сделать как можно больше и лучше, выдавая в сутки более 3 000 годных боеприпасов – гранат Ф-1 (их называли "лимонки"), так необходимых нашим защитникам на полях сражений.

До сих пор я, в ту пору контролёр Анна Титкова, хорошо помню имена тех, с кем работала. Это мастер Нина Ивановна Григорьева, распред Дина Ардальоновна Никулина, контролёр Нина Ефимовна Журлова, фрезеровщик Михаил Петрович Беспалов, наладчик Александр Степанович Мокроусов, маляр Александра Васильевна Кокорева, наладчик Александр Алексеевич Кокорев и много других, кого уже нет в Петровске, в том числе и наших девочек, которые уехали по комсомольским путёвкам на Север и в Магадан, или возвратились в свои родные места – в Белоруссию и на Украину, откуда были эвакуированы в наш город...

Наш цех был №55 – это штамповка, где монтажники опытного цеха-мастерской штамповали детали для гранат. Сначала – для РГД-33, потом начали осваивать гранату образца 1942 года и РГ-42. Примерно в феврале 1942 года начали осваивать гранату Ф-1

("лимонка"). Для этой продукции была запущена маленькая литейка, там позднее разместили подделочную цеха №53. Шло сначала очень много брака, формы переливали раз за разом, потом немного наладили выпуск. Бывало, обработаешь деталь, её покрасят, зальют лаком. Готовую продукцию примет военпред Баукова, после чего отправят в Саратов, где гранаты заряжали. Мы, контролёры, тщательно всё проверяли – калибры, глубиномер (крест), пробки гладкие и резьбовые, скобы, щуп. Допускался на изделии зазор в 0,001 миллиметра. Строго с нас спрашивали за пропущенный брак, ведь обучали как следует. Мне вот сразу присвоили четвёртый разряд. Начальник ОТК был очень строгий мужчина – эвакуированный Верялин (имя его не помню). Почему поначалу было много возврата, понять какое-то время не могли. Собрали консилиум, проверили всё. Потом разбили Ф-1 и обнаружили внутри неё при литье раковины, хотя до этого их не могли обнаружить никаким калибром. А когда заливали лаком, тем более уже ничего не было видно. А вот когда начинку гранаты начинали, это всё и проявлялось. После этого ввели для нас, контролёров, повышенную нагрузку. Поставили на стенку трансформатор с двухвольтными лампочками. И мы все до единой гранаты Ф-1 проверяли...

На участке под Ф-1 стояли сверлильный станок под расточку отверстия, фрезерный станок, ещё сверлильный станок для нарезки резьбы, был здесь и наждак для снятия фаски. Рядом были штамповка, сверловка, малярный участок, сушилка, гальваника со щелочными ваннами – это просто настоящий ад. Да ещё была светомаскировка, закрывали все окна. Мы выходили по очереди подышать, как рыба из воды хватала хоть глоток воздуха. Долго дышать не могли – некогда, надо работать, выполнять норму. По графику нужно было опередить другую смену, так как мы ещё и соревновались. Придём, увидим, что предыдущая смена дала 1 500 штук гранат Ф-1, и говорим, что сможем дать больше - 1 600 штук. И делали!.. Сделал сверловщик свою работу – помогает на наждаке, и бежим мы с подолами за гранатами в литейку, берём их ещё почти горячими, обжигаясь и прожигая платья и халаты. В общем, никто не считался со временем, не садился отдыхать, если у него не было работы. Мы сразу же помогали друг другу.

Среди начальства были эвакуированные - начальник цеха Хигерович, старший мастер Цимельгиссер, мастер Дмитриева, начальник мастерской Штондин (старик). Остальные работники, в основном, мы – петровчане. Это старший мастер участка малярки, гальваники, сушилки Нина Ивановна Григорьева, мастер Сергей Усачёв (он был глухонемым), наладчик Александр Степанович Мокроусов (был освобождён от службы по инвалидности, после работал мастером в цехе №39), фрезеровщик Михаил Беспалов (подросток), наладчик

Александр Алексеевич Кокорев (инвалид), распред Дина Ардальоновна Никулина (потом работала в отделе №4), фрезеровщица В.А. Зубарева (после войны уехала в Донецк), сверловищица М.М. Меренова (уехала в Макеевку), контролёр Нина Ефимовна Журлова (затем работала в цехе №58 диспетчером), маляры А.В. Кокорева и Е.М. Балашова.

В литейке тоже работали подростки. Из них я помню братьев Василия и Александра Мосоловых, Ивана Беспалова. Все работали до пота и кровавых мозолей...

Многих заводчан в 1942 – 1943 году отправили на фронт. Среди них были В.П. Боков, С.М. Таскалкин, В. Камаевский (погиб), К. Карев и А. Никоноров (работали на заводе и после войны), П. Бадарин (стал военным чином).

Обедали вместе: ели, кто что принесёт – кусок капусты, свёклу, тыкву, картошку пекли в обогревателе - "козле"... Труднее было эвакуированным из Гомеля. Правда, у нас их было мало. Но они, бедные, убежали от фашистов, в чём были, им нечего было надеть, да и купить было негде. Деньги всё же зарабатывали, в основном, только на еду. Хлеба давали сначала 400 граммов, а потом нам прибавили норму: цех считался "грязным", вредным – по 600 граммов стали получать. Всё, в том числе и продукты, стоило очень дорого. Ведро картошки - 300-400 рублей, булка хлеба (некоторые продавали, когда получали паёк, чтобы купить себе что-то другое) – 100-120 рублей. Давали нам талоны, их было, конечно мало, да и доставалось кому что – одним панталоны, другим – кусок молескина (материал такой - толстая, плотная и прочная хлопчатобумажная ткань с начёсом на внутренней поверхности и гладкой лицевой стороной), третьим – бязь (хлопчатобумажная плотная ткань).

Некоторые эвакуированные умерли, вот, например, у нас была уборщица – еврейка Рива, дочь её Роза. Они были почти раздетые. У Ривы был лоскут материала, заколотый булавкой, - это юбка. А кофта вообще не понятно что и из чего. Рива была артисткой, как она говорила, а муж её – балетмейстер. Они были красивые. Дочка Роза вскоре умерла от голода, а почти сразу после неё и Рива...

В 1943 году, когда вели бои под Курском, мы были на Сталинской вахте – нас с завода не выпускали по 24 часа, питались в столовой, спали у станков, в бытовках.

В декабре 1944 года гранату Ф-1 выпускать прекратили, но РГ-42 ещё делали. В это

время завод освоил новую продукцию. Наши конструкторы здорово работали. Однажды ночью, прямо в нижнем белье, прибежал на завод конструктор Костоловский – мелькнула у него хорошая мысль, которую надо было сразу же применить...

Несмотря на все трудности, мы жили, работали, да и молодость брала своё. Например, в обеденный перерыв поедим и садимся песни петь – женщины у нас были голосистые, певучие. У нас был свой баянист с баяном – это Дина Ардальоновна Никулина (Коновалова), и как только появлялась какая-то новая песня, Дина тут же её наигрывала, мы разучивали и пели.

А мы, девчонки, ещё и в госпиталь ходили, за нами там была закреплена палата с ранеными. Давали там концерты, все были в это время "артистами". В госпиталь или после работы, отмывали руки, пропитанные чугушной пылью с машинным маслом, тёрли их до крови, отбеливали, чтобы незаметно было ничего... В палатах ухаживали за лежащими ранеными и больными. Кто-то из них не мог даже вставать, а кто могли, те ходили в большой физкультурный зал и там мы перед ними выступали. Помню, что в госпитале была врач или заведующая отделением Мария Матвеевна Иванова, симпатичная женщина, и ещё старшая медсестра Валентина Васильевна Шеенкова (Корсакова). У нас была закреплённая офицерская палата, среди раненых, в основном, молодёжь от 1920 до 1925 годов рождения. После лечения они опять уезжали на фронт, однако многим не суждено было дожить до победы...

Мы с нетерпением ждали победу, а война всё шла и шла. Всех ребят 1924, 1925, 1926, а потом и 1927 года рождения, которые учились вместе с нами, постепенно призывали и забирали на фронт...

В 1944 году многих рабочих, трудившихся на выпуске гранаты Ф-1, направили в механические цеха, а нас, контролёров, передали в распоряжение отдела найма и увольнения. Подруги мои попали в цеха, где стали учиться на токарей. Меня же оставили работать в отделе найма, так как почерк, вроде бы, был неплохой, для заполнения документов подходил. Здесь, а затем и в отделе подготовки кадров я и проработала до выхода на пенсию...».

На этом записи Анны Андреевны Егоровой (Титковой) заканчиваются. По словам детей, свои воспоминания она писала в надежде, что их опубликуют в районной газете к 45-й годовщине Победы. В тот момент она уже тяжело болела, поэтому вполне возможно, что в

именах, отчествах и фамилиях, которые заводчанка упоминает, есть какие-то неточности. Труженицы тыла не стало 15 мая 1990 года - спустя всего неделю после празднования юбилея победы советского народа в Великой Отечественной войне...

Московский завод на петровской земле

История «Молота» началась в далёком 1938 году. Тогда на окраине Москвы, за Рогожской заставой в Первомайском районе, был построен машиностроительный завод точной электромеханики №251. Когда началась Великая Отечественная война и стало понятно, что фашистская армия всеми силами рвётся к Москве, Государственный комитет обороны решил, что необходимо эвакуировать предприятие в город Петровск Саратовской области.

Решение было принято в августе 1941 года, однако основная волна эвакуации началась с двадцатого октября, а закончилась пятого ноября 1941 года: в это время из Москвы в Петровск прибыла большая группа высококвалифицированных руководителей и специалистов. Перед руководством и партийной организацией сразу встали три главные задачи: быстро и качественно смонтировать привезённое из столицы оборудование, обеспечить все службы электроэнергией, организовать инструментальное производство, так как без него выпуск сложной военной приборостроительной техники был невозможен.

Станки и прессы (вес которых доходил до восьми тонн!) вручную сгружали с платформы, размещали на стальных листах и, продев в отверстие листа тросы, бригадами по 15-20 человек тащили их к месту установки. Выделили заводу один мощный дизель, снятый со списанного крейсера...

Директор завода Николай Андреевич Фёдоров и его заместители Пётр Николаевич Жмыхов и Фёдор Фёдорович Трофимов организовали чётко продуманную систему подготовки кадров с использованием знаний и опыта прибывших москвичей - ученичество, наставничество, школа, Петровский филиал Московского машиностроительного техникума, поэтому петровчане быстро становились высококвалифицированными специалистами. В кратчайшие сроки производство было налажено, получен оборонный заказ и уже в ноябре – декабре 1941 года заводчане выдали фронту первую продукцию. Выпускали они бронебойные снаряды, противопехотные гранаты...

Из Москвы в Петровск приехало около ста комсомольцев, так что декабрь 41-го – это не только дата рождения завода на петровской земле, но и основания заводской комсомольской организации.

В первые месяцы 1942 года на заводе появились комсомольско-молодёжные фронтовые бригады, трудившиеся под девизом: "Работать за двоих - за себя и за своего товарища, ушедшего на фронт". Самую первую комсомольско-молодёжную фронтовую бригаду

организовали в цехе боеприпасов, где бригадиром была Нина Наумова. Затем - в цехе по выпуску гранат (бригада Астафьевой). Эти девушки пришли на завод из школы и под руководством своих старших наставников - начальника цеха Ефима Кондратьевича Яковлева и начальника цеха Василия Фёдоровича Абрамова – быстро освоили профессию токаря-револьверщика, стали выполнять установленные нормы на 150-180 процентов. Такие же бригады организовали в электромеханическом цехе на токарном участке Василия Макеева.

К началу 1943 года на заводе насчитывалось более ста комсомольско-молодёжных бригад. Один раз в квартал подводились итоги социалистического соревнования, лучшей бригаде вручалось переходящее знамя комитета комсомола завода.

Несмотря на военное время, когда, казалось бы, было совсем не до отдыха, для организации культурного досуга работников руководство завода приняло решение арендовать клуб железнодорожной станции Петровск. В помещении сделали хороший ремонт, оборудовали сцену, купили пианино и радиолу. Сначала проводили там комсомольские и партийные собрания, а с 1942 года, по инициативе секретаря комсомольской организации завода Василия Бальмана, в клубе стали проводить тематические вечера, которые называли "комсомольские пятницы". Вскоре они стали популярны не только в Петровске: о них написала "Комсомольская правда", опыт проведения таких вечеров распространился по всей стране, с той лишь разницей, что назывались они где-то "комсомольский четверг", где-то - "комсомольская суббота".

Сценарий их был примерно таким: сначала - сводка информбюро, затем - подведение итогов соцсоревнования и награждение комсомольско-молодёжных фронтовых бригад, а далее - культурная программа - спектакль или концерт художественной самодеятельности, танцы под музыку духового оркестра. Такие вечера молодёжь очень любила: для парней и девушек в возрасте 15 – 16-ти лет, работавших по 12 часов в помещениях, где не было отопления, плохо одетых, порой засыпавших на своих рабочих местах, но стоявших за станками и точивших снаряды для фронта, они несли заряд энергии и напоминали о мирном времени...

Были на заводе развиты и движения двухсотников, тысячников, то есть рабочие выполняли свою норму на 200 и более процентов. Так, Г.А. Григорьев выполнил норму на 500%, Н.М. Гусев - на тысячу. Труд работников нашего оборонного завода по достоинству оценило высшее руководство страны, и в начале 1943 года группе конструкторов присудили Сталинскую премию за разработку нового вооружения.

С 1944 по 1956 годы коллектив завода возглавлял Пётр Николаевич Жмыхов.

В начале июня 1945 года завод открыл в сосновом бору на окраине Петровска пионерский лагерь, работа которого была рассчитана на три смены. В каждую смену здесь отдыхали по

135 ребятишек школьного возраста и по 40-50 дошколят. В первую очередь отдых предоставляли детям фронтовиков и лучших производственников. А двадцать первого октября 1945 года на предприятии был проведён воскресник. Все деньги, заработанные в этот день, были переданы в фонд помощи детям, родители которых погибли в годы Великой Отечественной войны...

В августе 1945 года Центральный комитет коммунистической партии и правительство страны разработали проект плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946 - 1950 годы. Тогда же правительство приняло решение, обязывающее предприятия местной промышленности увеличить выпуск товаров для населения: к выпуску гражданской продукции привлекались машиностроительные и металлургические предприятия, заводы, переведённые в годы войны на работу для нужд обороны.

После войны в Петровск вернулись Герои Советского Союза Николай Исаакович Попов и Павел Степанович Шамаев. Наравне со всеми работали они в разные годы на заводе. Сменив шинели на гражданскую одежду, свой трудовой путь на "Молоте" продолжили фронтовики Пётр Васильевич Немков, Евгений Гаврилович Екимов, Георгий Александрович Усов, Николай Васильевич Кочуров, Клавдия Егоровна Егорова, Иван Степанович Абмакин и многие другие петровчане.

Почти восемь десятилетий назад были написаны первые страницы славной летописи петровского оборонного завода "Молот". В день 75-летия начала Великой Отечественной войны, 22 июня 2016 года, на перекрёстке улиц Московской и Гоголя, около одного из заводских корпусов торжественно открыли памятник - станок токарно-винторезный 1КА-62Б, установленный на постаменте, где начертаны такие слова: "Трудовому подвигу петровчан в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов". Это памятник тем, кто стоял у истоков истории завода, кто писал её своим потом и кровью – памятник таким же подросткам, как и юная Анна Титкова, чьи воспоминания теперь навсегда сохранят газетные строки «Петровских вестей»...

*Татьяна УСОЛЬЦЕВА, главный редактор газеты «Петровские вести»
Материал вышел в свет в «Петровских вестях» №11 (12830) от 11 июня 2020 года*